

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Артимович Татьяна

О Европе в шести главах

Sep 23, 2012 2 795 Edit

4 сентября в Галерее «У» открылась выставка «На Западе от Востока», которая является второй частью транснационального художественного проекта [Europe \(to the power of\) n](#). О проекте и своих работах рассказывают куратор выставки и художники.

4 сентября в Галерее «У» открылась выставка «На Западе от Востока», которая является второй частью транснационального художественного проекта [Europe \(to the power of\) n](#). Белорусская выставка, куратором которой выступила Лена Пренц, представляет собой шесть глав («Экономика», «Идентичность», «Культура», «Язык», «Образование», «Сообщество»), каждую из которых комментирует работа выбранного куратором художника. Это Асако Ивама (Япония), Александр Комаров (Беларусь/Германия), Андрей Ленкевич (Беларусь), Марина Напрушкина (Беларусь/Германия), Михаэль Эртс (Бельгия), Сергей Шабохин (Беларусь), Юрий Шуст (Беларусь/Литва), группа Goldin & Senneby (Швеция). О проекте и своих работах рассказывают куратор выставки и художники.

Лена Пренц, куратор:

Минск является второй остановкой на пути проекта Europe (to the power of) n. Первая состоялась в Лондоне, ее куратором выступил мой коллега из Королевского колледжа искусств, и называлась она «Europe Triangle». Такая последовательность неслучайна. Лондон сегодня в глобальном измерении является очень важным городом, у него огромное влияние в политике, экономике, искусстве, моде, музыке. Но у Великобритании, как и у Беларуси, интересные и неровные взаимоотношения с Европой.

С одной стороны, страна входит в ЕС и занимает в нем доминирующее положение, с другой – англичане не приняли евро, у них существует свой взгляд на Европу с точки зрения островных позиций. Так, например, известный британский драматург новой волны Саймон Стивенс постоянно жалуется на английских критиков, которые пишут о нем как о таланте, уничтоженном европейским театром.

В Минске и Беларуси, наоборот, «европейскость» постулируется на каждом шагу, и определение «европейский», как правило, несет в себе знак качества.

Поэтому то, что Минск – второй город этого проекта, можно сказать, закономерно. По сравнению с Лондоном возникает интересный контраст.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Группа Goldin & Senneby / «Изменяя точку зрения» / 2009

Деление же на главы достаточно условно. Их количество, несомненно, можно было бы увеличить. Это результат субъективного выбора плюс учета пространственных и организационных рамок. Неслучайно моя выставка открывается главой «Экономика». Насколько экономические ориентиры доминируют над остальными сферами жизни – это вопрос, который в последние годы стало поднимать именно искусство, уже задолго до различного рода кризисов. Сколько ни говори об абстрактных универсальных категориях, как, например, европейские ценности, рассматривать их отдельно в рамках какой-то дисциплины не имеет смысла. Проблематично и рассмотрение самого произведения современного искусства только с точки зрения его формального анализа, без учета контекста, структур, условий возникновения работы и их влияния на художественную практику.

Барбара Штайнер уже сказала на презентации проекта Europe (to the power of) n, что пролог этого начинания состоялся в Лейпциге, где у меня была возможность посмотреть, что представили мои коллеги из других стран, что интересует других художников. Бросилось в глаза, что тема миграции была почти не представлена в «Сценариях о Европе». Возможно, потому, что о миграции создано уже множество работ и художественных исследований, они так же хорошо известны, как и то, что происходит на Лампедузе или на границах Европейского Союза.

Андрей Ленкевич, «Удвоенные герои», 2012 / глава «Идентичность» :

Гэтая праца – выбар куратара праекту, Лены Пэрэнц. Калі я расправёў ёй пра гэты свой вялікі праект, Лене падалося, што менавіта гэты падвоены партрэт ідэальна пасуе да ўсёй канцэпцыі выставы. Паняцце «еўрапейскага» сёння вельмі неадназначнае, яно складаецца з вялікай колькасці падвоеных рэчаў, якія, з аднаго боку, можна назваць еўрапейскімі, з іншага – не. Гэтак пачынаецца візуальная гульня, размова, узнікаюць розныя думкі. Вядома, калі я пачынаў гэты свой цыкл, не думаў пра яго як пра нейкі сцэнарый. Але цяпер мне падаецца, што гэта вельмі блізка пасуе да аднаго са «сцэнараў» Еўропы.

Нядаўна я вярнуўся з Нямеччыны, дзе пражыў два месяцы, і заўважыў, што там у звычайных людзей ужо пачынаюць узнікаць вельмі цікавыя пытанні, звязаныя з Другой сусветнай вайной, з асабістай адказнасцю кожнага немца за тое, што адбылося. Паказальным для мяне быў рэзананс, які выклікала

кніга Тыла Сарацына «Германія, што самаліквідуецца» на апошнім Берлінскім біенале. Так і мая праца пабудавана на падваенні. З аднаго боку, ёсць база, на якой стаіць Еўропа, – талерантнасць, павага, разуменне. З іншага, ёсць рэальнае жыццё, якое ставіць перад людзьмі даволі жорсткія пытанні. Я, вядома, магу памыляцца, немцы звычайна са мной не пагаджаюцца, але мне здаецца, што ёсць пытанні, на якія ім вельмі хутка прыйдзецца адказаць.

Як, дарэчы, і беларусам, бо пытанні пра вайну да гэтай пары ў нас дакладна так і не сфармуляваныя.

Напрыклад, кім мы былі падчас вайны і кім мы ёсць пасля вайны акрамя таго, што мы пераможцы? Чым была блакада Ленінграда? Чаму там загінуў мільён чалавек? Простае пытанне, але нам у школе пра гэта не расказвалі, акрамя нейкай афіцыйнай версіі ідэі вайны. Чаму для нас вайна пачынаецца ў 1941-м, а не ў 1939-м? Калі ўзнік міф пра партызанскі рух? І такіх пытанняў шмат. Таму, на мой погляд, для Беларусі і для Еўропы гэта вельмі практычны «сцэнарый». Я вельмі добра разумею, якая можа быць рэакцыя, але трэба пачынаць гаварыць пра гэта. Гэта мая спроба падштурхнуць людзей да размовы. Крычыце на мяне, не пагаджайцеся, але давайце размаўляць.

Сергей Шабохин, We are Stern Consumers of Cultural Revolutions («Мы сыровые потребители культурных революций»), 2012 / глава «Культура»:

Моя інсталляцыя посвящена такому краткосрочному явлению в белорусской культуре, как УНОВИС, и тем мифам, которые существуют вокруг этой школы. Например, что это белорусские художники, и мы их очень ценим, или что это элитарное искусство, или, наоборот, периферийное. Комментируя в этом проекте главу «Культура», я рассуждаю также о том, что сегодня может быть культурой в Беларуси. Как она выглядит глазами западных европейцев, и, наоборот, как выглядит культура Западной Европы для нас?

С одной стороны, мы говорим, что УНОВИС – это наша ценность, это для нас важно. Но с другой стороны, здание УНОВИСа в Витебске находится в отвратительном состоянии, государство ничего не вкладывает в его сохранение, только присваивает себе достижения художников, которые в свое время уехали в Европу и там хорошо вписались в художественный процесс. Интересно также, что они были, с одной стороны, элитарными художниками, теоретиками, однако в конце концов вернулись к нам уже в форме дизайнера, на потребительском уровне. То есть мой проект направлен на то, чтобы подтолкнуть зрителя к критическому размышлению о столкновении западного и восточного, элитарного и массового, центрального и периферийного. А также это возможность взглянуть на эту историю глазами как западного потребителя культурных революций, так и восточного.

Юрий Шуст, «Лондон», 2012:

Своей работой я обозначил ситуацию, существующую между Западом и Востоком, в частности, между нашей страной и Европой. Эта работа констатирует невозможность интеграции Запада и Востока по той причине, что понятия о правах человека и культура в целом в этих краях сильно разнятся. Инцидент, который произошел в рамках Лондонской Олимпиады между Беларусью и европейским сообществом, послужил хорошим подтверждением этому. В принципе, Олимпиада сегодня превратилась в площадку борьбы за сферы влияния. Олимпийские игры уже давно не выполняют своей функции – объединения людей и вовлечения их в общий процесс посредством спорта. Именно по этой причине в Беларуси процветает спорт. Это констатация силовой доминанты. Я затрагиваю в том числе и эту тему.

Интересно, конечно, как моя работа была бы воспринята в самом Лондоне. В принципе, феномен подмены понятий ломает линейное мышление. Даже если человек не в курсе событий, которые легли в основу моей работы, у него возникает масса вопросов. Например, когда я уже заканчивал работу, мимо

проходил мужчина и спросил меня: а почему Лондон? В тот вечер мне десятки раз задавали этот вопрос, поэтому объяснять не хотелось, и я ответил: «А почему бы и нет?». «В таком случае написали бы лучше Несвиж», – сказал прохожий. Такая констатация патриотизма, на мой взгляд, любопытна в ситуации отсутствия национальной идентификации как таковой.

Александр Комаров, «Уроки языка», 2011, и «Паліпадуаценне», 2012 / глава «Язык» :

Вопросы об идентичности, взаимосвязи Запада и Востока, о которых идет речь в этом проекте, мне интересны и близки. Моя работа представляет собой фильм и небольшую книжечку, своеобразный путеводитель к фильму в форме словаря из 65 новых белорусских слов. Это слова, составленные белорусами-эмигрантами из Голландии и имеющие смысл, наверное, только для тех, кто их придумал. Это люди разных поколений, разных профессий, приехавшие в Голландию по разным причинам. Я собрал их, чтобы всем вместе представить тему белорусского языка. Чем является язык в эмиграции? Что собой представляет слово «эмиграция»? Как мы его ощущаем?

Эта идея возникла у меня после того, как я приехал в Минск и поговорил со многими белорусскими интеллектуалами, художниками, музыкантами, литераторами, которые говорили о языке как о носителе культурных традиций. Меня заинтересовало как раз обратное: те ситуации, когда язык теряет свое значение или обретает новое, перестает быть знаком идентичности, исчезает или забывается. Я заметил, что белорусский язык для белорусов, живущих как в Беларуси, так и за границей, иногда становится чем-то вроде далекого, отдаленного места, то есть человек может стать эмигрантом собственного мышления или языка.

После этой поездки в Минск я собрал белорусов-эмигрантов, пригласил их в Ботанический сад в Амстердаме, такое искусственно созданное место, своего рода парадиз, где все растения и их классификация представлены на латинском языке с небольшими объяснениями на голландском и английском. Для нас провели подробную экскурсию по саду, после чего мы вернулись к теме языка и эмиграции. Я попросил каждого участника одним белорусским словом обозначить для себя эмиграцию. Появились эти слова, которые мы начали читать и образовывать новые слова, например, асяроддзе, которое переросло в асярэннае.

Так возникла игра понятий, когда слово может не нести какой-то конкретный смысл, но быть связанным с той ситуацией, в которой человек находится.

То есть, с одной стороны, мне хотелось показать искусственность языка, с другой, его определение как культурной ценности. Потому что, очевидно, язык может устанавливать границы, в том числе и реальные, физические, национальные. Конечно, это мое видение, взгляд с Запада на Восток.

Михаэль Эртс, «Монумент для сообществ», 2011 / глава «Сообщество» :

Работу с формой «монумента» я начал несколько лет назад, когда заметил, что по всему миру люди видят различные памятники, но чаще всего никто до конца не знает, что именно они значат. Чаще всего их интерпретируют по-своему. Например, человек собирается в Индию, узнает, что там есть Тадж-Махал, видит его изображение в интернете, приезжает в Агру, любуется памятником вживую, даже покупает книжку, чтобы прочесть его историю, читает два предложения, закрывает, мол, прочту потом, фотографируется на фоне этого памятника и, скорее всего, больше эту книжку никогда не откроет. Но что-то Тадж-Махал для него уже значит.

Для меня форма «монумента» – это символ непостоянства и мобильности, как ни странно, и в своем проекте я довожу эти понятия до крайности: моя работа действительно мобильна (переезжает) и непостоянна (ее можно всё время видоизменять). Важно также, что мы (я сам и те, кто подключается к созданию этого монумента) не знаем, что у нас получится в результате, какой конечный смысл будет заключен в нашей работе, то есть так же, как те туристы, которые до конца так и не узнали историю и значение Тадж-Махала.

Идея сообщества – одна из главных для моего проекта, потому что, очевидно, сегодня люди, сознательно или нет, существуют в рамках каких-то сообществ: политических, религиозных, сексуальной ориентации, профессиональных и т.д. С одной стороны, эти сообщества защищают интересы людей, с другой, репрезентируют их взгляды. Это, на мой взгляд, неотъемлемая часть современной европейской идентичности. Но также можно задаться вопросом: что такое европейская идентичность? Например, я бельгиец. Когда я нахожусь в Бельгии и меня спрашивают, откуда я, я отвечаю, что, например, из Флёрюс. Когда я нахожусь в какой-то другой европейской стране, я говорю, что из Бельгии. Если в США, то из Европы. То есть европейская идентичность, на мой взгляд, – это что-то зыбкое; форма сообщества более конкретна в этом плане. Таким образом, мой монумент являет собой определенную форму «сценария», потому что, во-первых, это работа, которая создана вместе с другими людьми. А во-вторых, это не физический конкретный объект, но некий знак того, что значения и смыслы сегодня постоянно изменяются. Физическое место в современном мире не играет больше никакой роли.

Выставка продлится до 4 октября 2012 года.

/ фото: Андрей Ленкевич

/ источник: p-europe.eu ©

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Предельный конформизм

Заметки о 55-й Венецианской биеннале

события, выставки michael aerts александр комаров андрей ленкевич группа goldin & senneby
лена пренц марина напрушкина сергей шабохин

Предыдущая публикация

Следующая публикация

2 comments

П И В
Sep 25, 2012

Надеемся, что галерея устроит обсуждение выставки до ее закрытия

!_
Sep 25, 2012

Больше всего понравился Монумент для сообществ» Эртса!

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

Комментировать

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
91 queries in 0,305 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio